

НА ДНЯХ в санатории «Авангард» лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний А. С. Попов прочитал интересную лекцию о великом русском оперном артисте Ф. И. Шаляпине. А через два дня в этом же санатории состоялась встреча старых большевиков с народной артисткой СССР Валерией Владимировной Барсовой.

Эта встреча явилась логическим продолжением лекции, так как первые творческие шаги молодой, никому в то время не известной певицы Барсовой были тесно переплетены с деятельностью находившегося в ореоле мировой славы Ф. И. Шаляпина.

— Великая Октябрьская социалистическая революция застала меня на студенческой скамье, — говорит В. В. Барсова. — В 1919 году я окончила Московскую консерваторию по классу фортепьяно

и по классу вокала, а артистическую деятельность начала еще будучи студенткой, в памятном 1917 году в бывшем театре Зимина. Моим учителем был знаменитый режиссер Ф. Ф. Комиссаржевский. Он и затем К. С. Станиславский — художественный руководитель студии Большого Академического театра — были моими наставниками, научившими искусству держать себя на сцене, жить, действовать, а не только петь.

В Большом театре было четыре знаменитых колоратурных сопрано Нежданова, Катильская, Степанова и Попова.

— Зачем нам еще пятую с колоратурным сопрано, к тому же никому не известную девочку? — возражали в театре.

— Нет, надо взять, — настаивал К. С. Станиславский, — что-то есть в этой малютке!

— Так в 1920 году я стала артисткой Большого театра, — вспоминает Валерия Владимировна. — Это был уже не «императорский», а новый, советский театр, и зритель у него был новый — красноармейцы, матросы, рабочие, служащие. Ему, этому благодарному зрителю, мы и отдавали свои силы и знания.

То были тяжелые, но горячие и интересные годы. Рушился старый мир, рождалась новая, советская культура.

Ели мы тогда, как и все, пшеничную кашу, картошку и селедку, да и то не всегда досыта. В артистических уборных согревали нас маленькие печурки — «буржуйки», а на сцене был адский холодище.

С концертов в заводском клубе, железнодорожном депо или в красноармейских казармах возвращались мы не в персональной автомашине, а зачастую на самой обыкновенной, теперь уже мною забытой, телеге. Сидит, это бывало, рядом со мной И. М. Москвин и бережно охраняет «плату» за выступление — вязаночку дров или немножко муки и несколько кусков сахара. Я гово-

Искусство, рожденное Октябрем

О
Вечер воспоминаний
народной артистки СССР
В. В. БАРСОВОЙ

О
рю об этом, чтобы напомнить вам, в каких трудных условиях рождалась и крепла Советская власть.

Ничем не приметная, — вспоминает далее т. Барсова, — вскоре после зачисления в Большой театр я оказалась в поле зрения Шаляпина. А случилось это так: летом 1920 г. Ф. И. Шаляпин гастролировал в Москве в театре «Эрмитаж». Вместе с ним выступали в спектаклях А. В. Нежданова и баритон Караташ. И надо было случиться тому, что в день постановки оперы «Севильский цирюльник» заболела исполнительница роли Розины А. В. Нежданова. Отменить спектакль было уже поздно. Срочно стали искать замену. Выбор пал на меня. Роль Розины я знала, но петь мне с Шаляпиным? Нет, это невозможно. У меня даже поджилки затряслись.

— Ничего, не лугайся. Ты только на него не смотри, из образа не выходи, — успокаивали меня. — А вот когда по сцене сюда подойдешь, взгляни на Дон Базиллю, — учил меня «правая рука» Шаляпина — Дворицын.

Что я перечувствовала на этом спектакле и как я осталась жива, — не знаю, только сказали мне потом, что Федор Иванович остался «маленькой» доволен. И с тех пор, как шел «Севильский цирюльник», — Шаляпин просил назначать на роль Розины меня.

Позднее я не раз выступала с Шаляпиным и в спектаклях, и в концертах, и уж потом, в 1930

году, когда Ф. И. Шаляпин был за границей, я выступала с ним опять-таки в «Севильском цирюльнике» в Риге, где я находилась на заграничных гастролях.

В это время я уже стала одной из ведущих артисток Большого театра, исполняла все основные роли. Но первое почетное звание — заслуженной артистки республики — я получила лишь на 17-м году работы в театре. К этому времени я уже объездила весь Советский Союз, побывала на гастролях во многих странах мира. А звание народной артистки СССР и орден Ленина получила еще четыре года спустя. И это правильно! Не знаю как вы, но я считаю, что с награждением молодежи высокими правительственными наградами и почетными званиями спешить не стоит. Получив рано награду, молодежь нередко успокаивается на достигнутом, перестает расти и топчется на месте.

Мне кажется, в целях воспитания, стимулирования творческого роста молодежи следует периодически проводить конкурсы лауреатов.

Эта мысль народной артистки нашла горячую поддержку всех участников встречи.

Уже закончено выступление артистки, а старые большевики не покидают зал, они тесным кольцом окружают Барсову, задают ей многочисленные вопросы и о Шаляпине, и о ее творческой и общественной работе, вспоминают встречи с ней, приглашают в гости на праздничный вечер.

П. МАЛАХОВ.

НА СНИМКЕ: В. В. Барсова среди участников вечера.

Фото А. КЛОЧКОВА.